

СБОРНАЯ ГАЗЕТА

Печатный орган «Острова Сокровищ»

Газета основана в 1997 году

Выпуск 4

7.01.2011

Страница 1

Сегодня в номере

<i>Муравьиная ЭкоИгра</i>	1
<i>Эхохот</i>	2
<i>Со вкусом фруктов</i>	2
<i>Неожиданный вопрос</i>	3
<i>VIP район</i>	4

Вымпел Эколагеря

Расписание дня на 8 января

8:00 – подъем, зарядка
8:10 – ВЛГ, уборка палат
9:00 – завтрак
9:50 – линейка
11:00 – конференция
13:00 – сборы вещей
13:30 – обед
14:00 – сборы вещей
16:00 – отъезд

Муравьиная ЭкоИгра

Как всегда, в последний учебный день эколагеря происходит ролевая игра.

Темой игры может быть: важный биологический процесс, происходящий в природе (например фотосинтез) или взаимосвязи между живыми организмами (например симбиоз или паразитизм) или жизнь группы живых существ в определенных условиях.

Темой сегодняшней ролевой игры была жизнь в муравейнике. Автор и мастер игры — Саша Маннин, которому помогли Илья Слесарев и Володя Чернобай.

Начали готовить игру ребята еще в Москве и большая часть работы ко вчерашнему вечеру была сделана. Накануне организаторы получили полную информацию об игре, распределили обязанности, большая часть ночи перед игрой была посвящена чисто практической подготовке. Пришлось наре-

зать кучу бумажных ленточек, которые должны были изображать жвалы-челюсти муравьев; пришлось напечатать каждому участнику табличку, в которой записывались «профессии» рабочих муравьев, пришлось наvertеть из бумаги «яиц», которые откладывает матка. И, наконец, самые стойкие организаторы, в 3 часа ночи готовили территорию для работы муравьев. На утро все увидели на спортивной площадке ровные снежные квадраты, отделенные друг от друга тропинками.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что ребята при подготовке игры переработали большое количество информации, узнали о муравьях и их жизнедеятельности много всего интересного, часть информации была использована в самой игре, часть – при разборе игры. Сама игра прошла на высоком уровне, это было понятно

всем: и участникам, и организаторам, и наблюдателям со стороны. Очень интересно было смотреть, как работали Аня Крамер, игравшая роль тли и Катя Фирсова – божья коровка.

Во время второго этапа игры, когда лесные муравьи (участники игры) борются с рыжими муравьями (организаторами), и это происходит совершенно молча с обеих сторон, понимаешь, как хорошо продуман ход игры и та цель, с которой она проводится.

Четкое исполнение участниками правил игры, прекрасная работа организаторов и самого мастера сделали игру интересной для ребят – участников. На разборе авторы игры рассказали ребятам дополнительную информацию о жизни муравьев, все слушали с большим интересом, хоть и устали во время игры.

Елена Лебедева

Эхохохот

Недавно я приехала в экол-герь. Здесь я познакомилась с замечательными ребятами. Мы назвали наш отряд «Эхохохот».

Немного о нас:

Соня Кругликова и Илья Слесарев, наши инструктора, очень добрые и отзывчивые, всегда готовы помочь нам. Арина Логунова – активная, жизнерадостная. Любит мороженное. Инна Власова – энергичная и веселая. Любит кошек. Лена Гладкова – добрая, скромная. Любит ездить с Островом. Ксюша Пенькова – умная и добродушная. Митя Копылов любит петь, а баян-баян Сандрик Шахпаронов любит играть в футбол и уже 5 лет занимается бобслеем. Вова Живаго

любит играть в футбол на диване и петь в душе. Леша Степанов любит спорт и, как ни стран-

но, долго спать. Мы очень любим наш отряд.

Ксюша Пенькова

Со вкусом фруктов

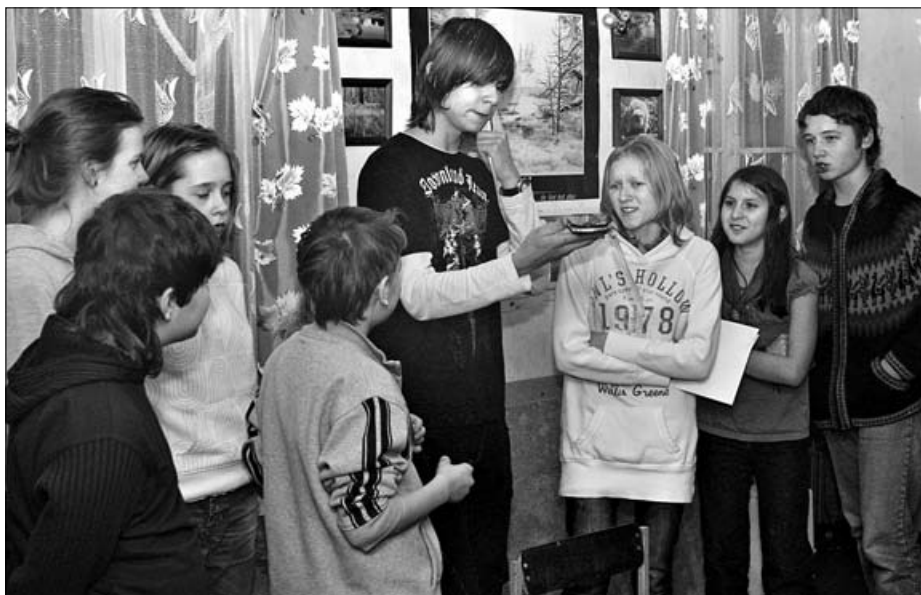
Наш отряд – это маленькая страна, в которой есть свои радости и несчастья, но, несмотря на это, у нас присутствует определенная атмосфера. Она для нас «Со вкусом». Каждый член нашего отряда означает и носит свой вкус. Например: наш Помидор, он же и Лева – ему нравится томат, почему?

Да потому что он им был. Что касается нашего профессора фруктов, то есть Леша – он в нашем отряде Мандарин, ему нравятся внутренности кусочка и он любит их есть. Парочка веселых вишен, а именно Даша и Алена, для нас означают веселье и радость, а так же арбуз и апельсин, потому что арбуз

– большой, цветной и вкусный, а апельсин – оранжевый и жизнерадостный. Тая, наш Банан, для нас означает папайю просто потому, что она напоминает дыню. Морковка – это Женя, ей нравится малина, она сладка и не вызывает аллергии. Наша маленькая Груша, она же Ваня, любит красное яблоко, так как оно сладкое и сочное. ГМО ананас, Даня, любит кокосы, потому что они очень вкусно пахнут и просто очень вкусные. Наши веселые руководители Аня Крамер и Саша Маннин очень оригинальны и похожи друг на друга – обоим нравятся яблочки. Для Ани они хрустят и зеленеют, а Саше очень нравится их ничем не передаваемый и незабываемый вкус. Кстати для Саши они тоже зеленеют и хрустят, он весьма «оригинальный».

Ну, вот и все! Теперь наш «вкусный» отряд или отряд «Со вкусом» представлен Вам в его полной красе и «вкусности со вкусом»!

Даня Химич

30 ступенек

В моем доме пять этажей. Я живу на четвертом, и каждый день вижу по пути к себе двери всех квартир. Но как ни смешно, ни разу в своей жизни не был на пятом этаже. И это вовсе не острый и неожиданный поворот сюжета, такая вымышленная завязка – нет, что вы. Моя квартира именно там, где я сказал, и вот на пятый я никогда не поднимался. А все потому, что не за чем. И правда, а что я там забыл? Что мне там делать, ну вот что? А ступенек-то совсем ничего, где-то двадцать пять – тридцать. Но поверьте мне на слово, это самые тяжелые ступени, потому что именно на них ты ступаешь сам собой – без выгоды, без того, что для себя, вот так то.

Я редко вижу своих соседей. Создается ощущение подчас, что наш жилой на первый взгляд дом вымирает зимой. Ища тепла в своих четырех стенах, люди бегут и прячутся за металлическими дверями своих квартир. И сам дом выглядит до того серо и блекло, что даже одинокие лампочки лестничных клеток уже светят бледно и тускло, и сам дом как бы тонет во мгле ночи, среди множества других таких же ничем не привлекательных хрущевок. Лестницы пусты и безжизненны, мало кто отважится приоткрыть свою дверь, впустив в квартиру холодный воздух с площадки. Так и живем, сами по себе. Сами для себя. Звери в панельной клетке. И глупо было бы думать, что я – исключение из всех правил. Нет, что вы. Зайдя в дом, бегу, спешу к себе, нигде не задерживаясь, замерзшими руками поворачиваю ключ и прячусь от лестничной площадки по ту сторону двери. И никогда не задержусь – а для чего?

Вот и сегодня бегу, пролет за пролетом. И вот уже у квартиры, и ключ в замке как обычно. Но не захожу. А потому что мне, взрослому и занятому человеку, страшно интересно, что за тридцатью ступенями, которые я никогда не пройду. Не за чем. Но дальше не иду. Никуда. И словно замер в жизни, среди лестниц и ступенек. И только какой-

то ровный стук. Оттуда, с пятого, куда меня так тянет. И как награда за мою любознательность, моим глазам предстает человек. Он спускается оттуда, с пятого, и если бы вы знали, на сколько для него тяжелы эти ступеньки. Правда, ну на сколько колоритный человек, таких в нашем мире мегаполисов уже и не встретишь. Старичок. Длинные седые волосы, шапка набекрень, старая такая, советская, вязанная, спортивная куртка и резиновые сапоги по колено. А за собой тележку катит, и ее колеса стучат по ступеням, задавая ритм его тяжелому шагу. И вроде мы даже знакомы, и зовут его не то Алексей Петрович, не то Петр Алексеевич, смешной такой, комичный, этакий блаженный. И стук его тележки возвращает меня из моих мыслей сюда, в реальность, подозреваю, как всегда. А он потащит свою тележку дальше вниз. И как будто и не было. Все в доме знают, что живет он бедно – еле концы с концами сводит и бутылки сдает. А больше никто ничего и не знает. Да и не нужно. Зачем?

И все никак не найду домой. Вот удивительный вопрос – Зачем? Ведь ничего же не сделаем просто так, во всем ищем смысл, логику, выгоду. Даже эти проклятые тридцать ступенек пройти не могу. Смысла, видите ли, не вижу. А вот старик ходит, думаю, ходит – и ничего. А потом сам себя и оправдываю – а он тоже не от просто так. Живет там, как не ходить. Жил бы на четвертом, и тоже бы никуда просто так не ходил – и смысла бы не видел, и все тут. Выходит – и старик этот, несмотря на всю свою блаженность, такой же, как и все жители дома – зверь в панельной клетке. Только старый и странный. Воистину, только у маленьких детей есть чувство – сделать что-то просто так, без выгоды и логики – и все понятно тогда сразу.

И все стою, рассуждаю, даже не замечая, как этот Алексей Петрович, или Петр Алексеевич вроде, поднимается вверх. И не до него мне теперь, случайно бросил взгляд

на тележку его. А в тележке мешок, большой такой и на вид тяжелый. И сам старик еле тянет ее, ступенька за ступенькой – тяжело дается. И вот думаю – а есть теперь цель – есть логика. Помогу поднять тележку, а заодно и посмотрю пятый этаж – ведь хотелось же.

– Вам помочь?

– Ты это мне, милоч?

– Вам, вам, давайте помогу.

– Да ну, не надо, время не трать.

– Давайте, давайте, вижу же, что тяжело.

И дед промолчал, а я взял тележку. И правда, ужасно тяжелая. И он еле поднимается, но все же крепится и держится.

– А что везете-то, можно поинтересоваться?

– Книги, книги. Старые. Утром уйду, собирать пойду, где кто оставил, кто выбросил – продам, хоть какая копейка.

– Куда продадите-то, кто такие купит, много ли заработаете?

– А сколько да заработаю. Тележка за тележкой, рубль за рублем знаешь ли.

Вот до чего же он меня удивил. По копейке на старых советских книгах собирает. И себе же отложил – как о деньгах говорит – «рубль за рублем». И не блаженный он. Все же видно. Такой же он – с целью, со смыслом, с выгодой.

– Все им отдам.

Я настолько не ожидал такого ответа, что сперва вообще не понял, что сказал дед.

– Чего говорите?

– Все им отдам, говорю, им, родимым.

– Да кому им, скажите на милость.

– Дочке пошлю. Дочке моей, и мужу ее. Отнесу на почту и пошлю. Как еще чего заработаю, так еще пошлю. Дочке говорю. И мужу.

А что мы знали про этого Алексея Петровича, или Петра Алексеевича, что в общем не так и важно сейчас. Да знали на самом деле, только в голову не приходило все никак.

Продолжение на странице 4

30 ступенек

Продолжение, начало на странице 3

Знали, да забыли, что дочь его замужем за банкиром, что вроде ездят они на Хонде или на Мерсе, и что живут они в центре Москвы, и что приезжали они последний раз лет пять назад. Все это знали. Да как то не до этого было.

И странно, и смешно – дед в старом панельном доме таскает тяжелые тележки, набитые выброшенными старыми книгами, для того, чтобы эти копейки послать по почте дочке и ее мужу с Хондой и квартирой. А сколько этому деду лет? Кажется, что все мы въехали в этот дом, когда он уже здесь жил. Концы с концами сводит, а деньги за эти чертовы книги посылает тем, кто его последний раз лет пять назад видел. И до того обидно стало за него, и так мне все несправедливо показалось, что вот не мог я его не попробовать отговорить.

– Да вы сил-то не тратьте, Алексей Петрович, что толку книги на пятый этаж тягать, а вам тяжело, вы свое здоровье поберегите, пожалуйста себя!

– А чего меня жалеть? Да и нечего меня жалеть. Я вот каждый день раз по двадцать туда и обратно, да ну и что с того?

– Да полно ли вам, Алексей Петрович, ну что ж вы...

И тут я заметил, что пол лестничной площадки я преодолел, и, надо сказать, довольно устал. Тяжелая больно была тележка. И рука деда, сухая, но безумно легкая, опустилась мне на плечо.

– Ты, это, милоч, ты ид, иди и оставь, дай мне самому.

И знаете, мне безумно не хотелось отдавать. И вроде старику тяжело, и вот не сможет он затащить ее наверх, и так захотелось не отпускать его – ну вот не мог я просто так простить такую вот превратность.

– Да нет, что вы, Алексей Петрович, дайте я дотащу – чуть-чуть осталось.

Дед посмотрел на меня своими подлинно голубыми глазами, откуда-то оттуда, из под своей старой советской шапки и улыбнулся.

– Да ты пойми – не могу я ее нести. Мне и идти так тяжелей – каждая ступенька для меня – сущий ад. А так я тележку возьму, и до того мне легко становится, до того хорошо. Я ведь и завтра пойду, и послезавтра – ты же прекрасно понимаешь. Я для себя, мой друг, отжил. А я для них все, понимаешь, для них. Остановлюсь – и нет меня, и книги, знаешь ли, нести будет некому. Я им отошлю, милоч, им, и лишним каждый рубль не будет. Вот сколько я живу вот в этом доме, все только получаю. Пенсию, компенсации, пособия. А когда столько всего получаешь, с этим всем на пятый этаж не побегаешь. А я вот отдаю. Все отдаю, до конца. И ничего с собой не заберу.

И он забрал тележку, и так легко зашагал дальше по ступеням.

– Я знаю, мне не долго осталось. Да ты пойми, а так хочется еще ну хоть чего-нибудь успеть отдать, ну хоть чуть-чуть. Вот я и таскаю эти книги, лишь бы успеть. И пенсию им отправлю, и пособия – все. Да потому что с ними мне сюда не подниматься. А мне успеть бы. Ну хоть

еще одну, ну хоть еще. Вот некоторые старики, мол, гимнастики разные и упражнения выполняют – все в форме себя держать хотят. ЭэээХ, да в какой же форме себя держать-то в их лета? А мне бы еще ступенечку, ну вот еще одну, еще. Я бы и поболтал с тобой здесь, да только спешу больно, ты и сам пойми. Вот, острожноенько, острожноенько...

И мне до удивления захотелось заглянуть в его глаза. И я увидел там не глаза старика. А глаза ребенка. Настоящего, чистого ребенка, действия которого никогда не объяснишь формальной логикой. И он скрылся у себя там, на пятом. А я побрел к себе назад. Вот удивительно. Есть люди, для которых нет никакого возраста. Вообще. Они еще дети – чистые душой. Да и не важно, сколько такому человеку лет – пятьдесят, четырнадцать, тридцать. Они честны перед собой, и перед всеми вокруг. Ведь только такой человек может вытащить кого-то из нас из его квартиры, заставить открыть все железные двери и не быть пленником четырех стен. Я редко видел таких людей, редко. Но каждая встреча с таким человеком вселяет в меня уверенность, что в этом мире остается еще что-то уникальное. И в следующий раз я точно почувствую, когда такой человек будет рядом с моей дверью. И я не ошибусь. Я открою ее и выйду к нему. И для меня будет честью идти хотя бы рядом с ним на его пятый этаж.

И знаете, вот так, по-человечески, как бы хотелось войти на свои тридцать ступенек так же легко, и так же открыто.

Саша Маннин

Выпуск готовили

Статьи

Елена Лебедева
Даня Химич
Ксюша Пенькова
Саша Маннин

Фотографии

Максим Бичев
Елена Лебедева

Обработка графики

Виталий Лебедев

Корректурa

Катя Фирсова

Верстка

Ася Ищенко
Виталий Лебедев